

5.5.2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ /
5.5.2. POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Серия «Политология. Религиоведение»

2025. Т. 51. С. 6–16

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 322

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.51.6>

Духовный фронт: позиция Русской православной церкви в вопросах специальной военной операции

А. А. Маковский*

Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация

Аннотация. Анализируются государственно-конфессиональные отношения в рамках специальной военной операции (СВО), рассмотрены новые формы взаимодействия Церкви с государственными структурами, включая духовное окормление вооруженных сил, благотворительную деятельность и нравственное наставничество. Цель исследования – определить общественно-политическую позицию РПЦ в вопросах СВО. При этом исследовательский интерес вызывает не только декларируемая религиозными лидерами установка по милитаристским вопросам, но и действия религиозной организации в рамках социально-политического партнерства. В качестве основного научного подхода выбран исторический неинституционализм, который позволяет анализировать институциональные изменения и их влияние на государственно-конфессиональные отношения. На основе примененной методологии и эмпирического материала сделаны выводы об активной интеграции РПЦ в систему социальной и гуманитарной поддержки участников вооруженного конфликта, ветеранов СВО и их семей. Выделены и проанализированы механизмы гуманитарной мобилизации, обеспечивающие оперативное реагирование и предоставление необходимой помощи через церковные институты.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, религиозные организации, региональный политический процесс, специальная военная операция, военные священники, социально-политическое партнерство.

Для цитирования: Маковский А. А. Духовный фронт: позиция Русской православной церкви в вопросах специальной военной операции // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2025. Т. 51. С. 6–16. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.51.6>

Original article

The Spiritual Front: The Position of the Russian Orthodox Church on the Issues of the Special Military Operation

A. A. Makovsky*

Pskov State University, Pskov, Russian Federation

© Маковский А. А., 2025

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.

For complete information about the author, see the last page of the article.

Abstract. The article examines new forms of interaction between the Church and government structures, including the spiritual care of the armed forces, charitable activities and moral mentoring. The purpose of the study is to determine the socio-political position of the Russian Orthodox Church in its issues. At the same time, the research interest is aroused not only by the declared attitude of religious leaders on militaristic issues, but also by the actions of a religious organization within the framework of socio-political partnership. Historical neo-institutionalism has been chosen as the main scientific approach, which makes it possible to analyze institutional changes and their impact on state-confessional relations. Based on the applied methodology and empirical material, conclusions are drawn about the active integration of the Russian Orthodox Church into the system of social and humanitarian support for participants in the armed conflict, veterans of their military and their families. The mechanisms of humanitarian mobilization that ensure prompt response and provision of necessary assistance through church institutions are identified and analyzed.

Keywords: state-confessional relations, religious organizations, regional political process, special military operation, military priests, socio-political partnership.

For citation: Makovsky A.A. The Spiritual Front: The Position of the Russian Orthodox Church on the Issues of the Special Military Operation. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2025, vol. 51, pp. 6-16. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.51.6> (in Russian)

В современных условиях геополитических трансформаций и вооруженных конфликтов особое значение приобретает не только материальная, но и духовно-нравственная поддержка общества. Социальные и идеологические вызовы требуют эффективной работы как государственных институтов, так и общественных структур, в том числе религиозных организаций. Русская православная церковь (РПЦ) на протяжении веков, особенно в период Российской империи при идеологии «Православие. Самодержавие. Народность», играла ключевую роль в укреплении морального духа населения и поддержке духовных основ российской государственности. Отметим, что в советский период религия отчасти была заменой идеологии, а религиозные атрибуты партийными. Но после распада СССР образовался некий идеологический вакуум, который замещается патриотизмом, гражданской, национальной идентичностью и религиозными скрепами.

Поэтому вопрос об участии РПЦ в СВО вызывает особый научный интерес. Политический термин «позиция» нами рассматривается в широком смысле, который охватывает как декларируемые идеи лидеров РПЦ, так и реальные действия религиозных организаций, которые практически выражают позицию и институционально ее закрепляют. Нами рассматривается специальная военная операция 2022 г. как акт защиты русского мира¹, русского населения на определенной постсоветской территории и противодействия режиму Киева², который пришел незаконным путем к власти в 2014 г. за счет переворота³.

¹ Режим Шмыгала. Премьер Украины предложил отправлять россиян в концлагеря // АиФ. 11.11.2020. URL: https://aif.ru/politics/world/rezhim_shmygalya_premier_ukrainy_predlozhit_otpravlyat_rossiyan_v_konclagerya (дата обращения: 01.05.2024).

² Как на Украине ограничивали использование русского языка // ТАСС. 2021. 15 июля. URL: <https://tass.ru/info/11907705> (дата обращения: 01.05.2024).

³ История политического кризиса 2013–2014 гг. на Украине // ТАСС. 2024. 22 февр. URL: <https://tass.ru/info/20055915> (дата обращения: 01.05.2024).

В теоретико-методологическом основании исследования были использованы концепции классиков политической и социологической мысли. Методологическим ориентиром послужили идеи Э. Дюркгейма о социальной солидарности, формируемой на основе религиозных ценностей, а также концепция М. Вебера о секуляризации и «расколдовывании мира», что позволяет исследовать баланс между религиозными и светскими институтами. Концепция «тропы зависимости» К. Телен подчеркивает значение исторически сложившихся путей развития, которые продолжают определять институциональную динамику и конфессиональные практики. Основным исследовательским подходом в работе выступает исторический неинституционализм [8; 9] как одна из ветвей «нового институционализма». Этот подход позволяет анализировать формирование и развитие институтов в контексте исторического опыта и их адаптацию к изменяющимся условиям общественно-политической среды [10].

Различные аспекты проблематики проработаны отечественными исследователями. В частности, вызывают интерес работы Р. В. Антропова [1], в которых зафиксированы положения церковно-государственного взаимодействия на начальном периоде операции. Также значимы с точки зрения анализа места и роли духовного лица в военных условиях работы А. С. Лунькова [2; 3]. Если брать исторические тропы зависимости, то с точки зрения позиции РПЦ в годы боевых действий интересна работа В. М. Якунина [7].

В научной литературе традиционно уделяется внимание вопросам полевого духовенства и духовной поддержки фронта, что отражает исторически сложившуюся роль религиозных институтов в военных конфликтах. Однако на сегодняшний день наблюдается недостаток комплексных исследований, посвященных анализу социально-политического партнерства государства и РПЦ в контексте СВО. Поэтому настоящая статья посвящена исследованию позиции РПЦ в условиях СВО и ее влиянию на общественно-политическую ситуацию в России. Исследовательский вопрос (проблема) заключается в необходимости понимания ключевых форм взаимодействия Церкви с государственными структурами. Целью исследования является выявление позиции РПЦ в вопросах СВО и механизмов ее институциональной реализации через укрепление духовных основ общества и минимизацию социально-политических рисков. Предмет анализа – идеологические и институциональные практики РПЦ исключительно в рамках СВО.

Официальная позиция РПЦ: заявления и послания Патриарха

Безусловно, ключевым ориентиром при анализе позиции Русской православной церкви по вопросам СВО являются официальные выступления Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. С первых дней спецоперации Церковь выразила поддержку российским военнослужащим, что проявилось в ряде публичных выступлений и проповедей, насыщенных патриотической и духовно-нравственной риторикой.

Пристального внимания заслуживает выступление Патриарха Кирилла, произнесенное в 2023 г. в храме Христа Спасителя. В нем он подчеркнул,

что Россия в рамках специальной военной операции защищает не «абстрактные политические принципы», а ключевые духовно-нравственные ценности⁴. Эти ценности включают свободу, безопасность, право на родной язык, возможность получения образования, а также свободу совести и свободу вероисповедания.

Особое значение уделялось теме самопожертвования российских военнослужащих, которые, по мнению главы Церкви, действуют в соответствии со своей совестью, демонстрируя примеры подлинной преданности духовным идеалам. Такой подход подчеркивает восприятие Церковью текущих событий как борьбы за сохранение базовых основ национальной идентичности и традиционных ценностей, что, в свою очередь, формирует новый элемент общественно-политического партнерства.

Подробно позиция Русской православной церкви по вопросам СВО изложена в Наказе XXV Всемирного русского народного собора «Настоящее и будущее Русского мира». Так, в документе специальная военная операция представлена как новый этап национально-освободительной борьбы русского народа против преступного киевского режима и стоящего за ним коллективного Запада, ведущейся на землях Юго-Западной Руси с 2014 г.

Роль русского народа в СВО – это отстаивание с оружием в руках своей жизни, свободы, государственности, цивилизационной, религиозной, национальной и культурной идентичности, а также права жить на собственной земле в границах единого российского государства. Важно, что в документе зафиксирована духовно-нравственная точка зрения. Так, борьба является священной войной, в которой Россия и ее народ защищают единое духовное пространство святой Руси⁵.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Русская православная церковь занимает активную и поддерживающую позицию в вопросах СВО, что подтверждается многочисленными выступлениями и официальными документами, в том числе проповедями Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и материалами XXV Всемирного русского народного собора. В церковной риторике СВО интерпретируется как борьба за сохранение духовно-нравственных ценностей, национальной идентичности и культурного единства русского народа. Особое внимание уделяется теме самопожертвования военнослужащих, чья миссия рассматривается через призму защиты базовых жизненных принципов и свободы.

Духовная поддержка на фронте

На практике позиция РПЦ реализуется через новые формы социально-политического партнерства с государством – военное духовенство. Так, важным этапом в истории этого вопроса стал апрель 2006 г., когда Священный синод Русской православной церкви принял решение о восстановлении ин-

⁴ Патриарх Кирилл заявил, что Россия отстаивает в зоне СВО национальные духовные ценности // ТАСС. 2023. 2 марта. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17185251> (дата обращения: 01.05.2024).

⁵ Наказ XXV Всемирного русского народного собора «Настоящее и будущее Русского мира» // РПЦ. 2024. 27 марта. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6116189.html> (дата обращения: 01.05.2024).

ститута военного духовенства. Этот шаг положил начало процессу воссоздания религиозной службы в армии при содействии государства, общественности и представителей всех традиционных конфессий.

Одной из ключевых проблем, сопровождавших внедрение этого института, стало правовое регулирование взаимодействия Русской православной церкви и Министерства обороны РФ. На тот момент отсутствовал юридический статус священнослужителей в вооруженных силах, что создавало сложности в организации их деятельности. В связи с этим в 2009 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился к Президенту РФ с предложением о введении института капелланов – священников, которые занимаются духовным окормлением военнослужащих в частях и подразделениях вооруженных сил. Капелланы выполняют функции духовной и моральной поддержки военнослужащих и традиционно являются частью военной структуры в странах с преобладающим влиянием христианства. Институт капелланов имеет глубокие исторические корни и берет свое начало в практике Римско-католической церкви [4]. Итогом социально-политического партнерства стал старт в 2010 г. начала процесса появления военного духовенства в рядах Вооруженных Сил РФ⁶.

Формирование корпуса священнослужителей в зоне проведения специальной военной операции представляет собой нетривиальное событие, подчеркивающее необходимость духовной поддержки военнослужащих. В связи с чем Патриархом Московским и всея Руси Кириллом была учреждена должность главного военного священника СВО. Назначен на эту должность протоиерей из Санкт-Петербурга Д. Василенков⁷. К задачам священнослужителя относятся координация духовного корпуса, предоставление поддержки и связи с РПЦ.

По данным Русской православной церкви, с начала СВО более 1000 священников приняли участие в пастырской работе на передовой, было организовано более 3000 командировок. Ежедневно в зоне конфликта находятся более 100 военных священников, которые духовно и морально поддерживают военнослужащих. Сегодня в воинских частях большинство священников несут свое пастырское служение на внештатной основе – добровольцами.

Военные священники в зоне СВО совершают богослужения и христианские таинства, в том числе покаяние, причастие и соборование. Они обучают военнослужащих молитвам, таким как «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся», «Живой в помощи» и «Символ веры», оказывая духовную поддержку на передовой⁸. Отметим, что духовные лица выступают как психологи военных подразделений и помощники медицинского корпуса.

Ярким примером подвига священнослужителей в боевых действиях является жизнь и смерть протоиерея М. Васильева. Настоятель храма велико-

⁶ Бойцам важна духовная поддержка священника // Православие.ru. 2023. 10 июля. URL: <https://pravoslavie.ru/154736.html> (дата обращения: 01.05.2024).

⁷ Патриарх Кирилл назначил главного священника в зоне спецоперации // РБК. 2023. 6 апр. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/04/2023/642eef349a794765518b73e4> (дата обращения: 01.05.2024).

⁸ «Духовному лицу нельзя быть в обозе» // Коммерсантъ. 2024. 20 апр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6662098> (дата обращения: 01.05.2024).

мученицы Варвары при Главном штабе РВСН стал символом духовного подвига священнослужителей в зоне боевых действий. За проявленное мужество и героизм ему посмертно присвоено звание Героя РФ. Это решение официально закреплено президентским указом. Оно подчеркивает героизм пастырской миссии в условиях вооруженного конфликта. «За мужество и героизм, проявленные при исполнении гражданского долга, присвоить звание Героя Российской Федерации Васильеву Михаилу Владимировичу – протоиерею, клирику Московской епархии (посмертно)», – говорится в документе⁹.

Другим значимым примером героизма и самоотверженности среди священнослужителей является история отца Романа (Хамадиева), известного под позывным Пересвет. В мирное время он исполняет обязанности настоятеля храма в д. Творогово под Красноярском, посвящая себя духовному служению и воспитанию пятерых детей. А в период особой необходимости добровольно принял решение отправиться в зону СВО, где возглавил санитарный взвод. В условиях боевых действий отец Роман проявил исключительное мужество: под интенсивным огнем противника эвакуировал раненого сослуживца, тем самым сохранив ему жизнь. За этот героический поступок он был удостоен медали «За спасение погибавших»¹⁰.

Таким образом, создание корпуса военного духовенства в зоне проведения СВО является практической реализацией позиции РПЦ. Институт военного духовенства, восстановленный в 2006 г. и развивающийся в рамках государственно-церковного сотрудничества, доказал свою значимость в зоне специальной военной операции. Священнослужители не только проводят богослужения и таинства, но и оказывают моральную поддержку, выступая в роли медиаторов, психологов и даже участников боевых операций. Их присутствие на передовой символизирует связь между духовными ценностями и воинским долгом, что способствует укреплению боевого духа и сплоченности личного состава.

Благотворительные инициативы РПЦ и поддержка в тылу

В условиях современных социально-политических вызовов, включая проведение специальной военной операции, роль религиозных организаций в поддержке общества приобретает особое значение [6]. Так, Русская православная церковь активно участвует в благотворительной деятельности, направленной на оказание помощи как военнослужащим, так и гражданскому населению. Благотворительные инициативы РПЦ в тылу становятся элементом социальной стабильности, способствуя укреплению морального духа, оказанию материальной поддержки и созданию условий для преодоления последствий военных действий. Отметим, что такие действия способствуют росту социального доверия к институту Церкви.

⁹ Путин присвоил звание Героя погибшему в зоне СВО протоиерею Васильеву // РБК..2022. 8 нояб. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/11/2022/636a9d3b9a79476c793b477f> (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁰ Считали погибшим, а он сумел выползти к своим: отец пятерых детей добровольцем ушел на СВО и совершил подвиг // Комсомольская правда. 2023. 15 дек. URL: <https://www.krsk.kp.ru/daily/27595.5/4866899/> (дата обращения: 01.05.2024).

Считаем важной позицию Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, согласно которой Церковь, клирики и прихожане Русской православной церкви должны помогать участникам военной операции. Об этом он заявил на праздничной трапезе в Богоявленском кафедральном соборе в Елохове¹¹.

Отметим значительный вклад РПЦ в победу. За 2022 г. РПЦ собрала более 2,7 тыс. т гуманитарной помощи, при этом более 1,6 тыс. т помощи направлено в епархии на Украине и в Донбассе¹². Были организованы денежные сборы, благотворительные вечера, молебны и другие акции, которые позволили собрать около 390 млн руб. для помощи беженцам и пострадавшим в зоне конфликта. За это направление отвечает Синодальный отдел по благотворительности и социальному служению Московского патриархата¹³. Уже в 2024 г. Русская православная церковь продемонстрировала значительные результаты в организации гуманитарной помощи, собрав на территории Российской Федерации более 3330 т материальных ресурсов. Из общего объема собранной помощи свыше 2220 т было направлено в зону проведения специальной военной операции, что подчеркивает активную роль Церкви в оказании адресной поддержки наиболее уязвимым категориям граждан, находящимся в зоне конфликта¹⁴.

Среди акций выделяется благотворительный проект «Белый цветок», который реализуется крупными православными фондами¹⁵. Отметим, что каждый храм и приход Русской православной церкви осуществляют сбор гуманитарной помощи для участников СВО и беженцев. Стоит упомянуть даже такие единичные, но социально яркие акции, как работу братства православных следопытов. Они проводят акции поддержки воинов – участников СВО.

РПЦ работает централизованно. Так, Синодальный отдел благотворительности Русской православной церкви (СОБ) является одной из ведущих благотворительных организаций в России и имеет большой опыт в оказании помощи нуждающимся. В рамках своей деятельности он предоставляет поддержку как на территории России, так и за ее пределами. СОБ активно включается в оказание помощи населению территорий, на которых ведутся военные действия, в частности на территории Херсона, Запорожья и Мариуполя¹⁶.

Отметим региональные практики, из которых и складывается результат социально-политического партнерства Церкви и государства в вопросах социальной поддержки. Так, например, по благословению митрополита Екате-

¹¹ Патриарх Кирилл призвал «мобилизовать прихожан» на сбор вещей для военных // РБК. 2023. 21 янв. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/01/2023/63cbe4479a7947615e28ed98> (дата обращения: 01.05.2024).

¹² РПЦ собрала более 2,7 тыс. тонн гуманитарной помощи за время конфликта на Украине // ТАСС. 2022. 20 дек. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16639723> (дата обращения: 01.05.2024).

¹³ Почти 390 миллионов рублей собрала Русская православная церковь с начала СВО для помощи пострадавшим // Российская газета. 2023. 19 июля. URL: <https://rg.ru/2023/07/19/pochti-390-millionov-rublej-sobrala-russkaia-pravoslavnaia-cerkov-s-nachala-svo-dlia-pomoshchi-postradavshim.html> (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁴ РПЦ направила в зону СВО более 2220 тонн гуманитарной помощи // РИА Новости. 2024. 6 янв. URL: <https://ria.ru/20240106/gumpomosch-1919898141.html> (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁵ Православный благотворительный фонд призвал помочь семьям участников СВО // РИА Новости. 2023. 17 сент. URL: <https://ria.ru/20230917/fond-1896853324.html> (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁶ Вклад РПЦ в СВО // Международное СМИ. 2023. 3 июля. URL: <https://s-z-n.ru/en/society/vklad-rpc-v-svo/> (дата обращения: 01.05.2024).

ринодарского и Кубанского Григория Кубанская митрополия оказала централизованную помощь жителям и беженцам из зон СВО на сумму более 15 млн руб., а также передала туда более 30 т «гуманитарки». В регионе в церковных учреждениях организованы пункты временного размещения для беженцев¹⁷.

В Саратовской епархии при храме святых новомучеников и исповедников Церкви Русской с. Елшанка Воскресенского района действует волонтерское движение «Крепкий тыл», которое активно занимается оказанием помощи бойцам, находящимся в зоне проведения специальной военной операции. Среди реальных практик следует выделить сбор денежных средств на приобретение автомобиля УАЗ «буханка» для медицинской эвакуационной роты ВДВ и автомобиля «Нива» для одного из подразделений саперов¹⁸.

Подобных региональных практик – десятки тысяч, что свидетельствует о вовлеченности Русской православной церкви в социальную поддержку участников специальной военной операции. С политической точки зрения такие действия являются частью социально-политического партнерства, при котором Церковь помогает государству решать острые социальные задачи, одновременно получая поддержку в развитии своей инфраструктуры и укреплении социального доверия.

Работа с семьями участников СВО и духовное наставничество

Работа Русской православной церкви с семьями участников специальной военной операции представляет собой еще один новый аспект социально-политического партнерства между государством и религиозными организациями. В условиях повышенного социального напряжения и необходимости поддержки семей военнослужащих Церковь берет на себя обязанности духовного наставничества и социальной помощи. Такое взаимодействие способствует укреплению морального состояния верующих семей участников СВО, повышению социального доверия и укреплению семейных ценностей.

Знаковым событием в рамках поддержки семей участников СВО стало подписание соглашения о сотрудничестве между фондом «Защитники Отечества» и Московской Патриархией РПЦ. Мероприятие прошло на самом высоком уровне, подписантами выступили Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и председатель фонда А. Цивилева¹⁹.

С политической точки зрения двусторонние соглашения между государством и религиозными организациями представляют собой механизм институционализации взаимодействия в рамках светского государства. Как отмечает К. А. Писенко, такие соглашения обладают административным характе-

¹⁷ Как на Кубани объединяются православные, чтобы помогать защитникам Отечества // Комсомольская правда в Краснодаре. 2023. 22 февр. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/27470.5/4724739/> (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁸ Приходское волонтерское движение помогает бойцам СВО // Православное Поволжье. URL: <https://eparhia-saratov.ru/Articles/prikhodskoe-volonterskoe-dvizhenie-pomogaet-bojcam-svo> (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁹ «Защитники Отечества» и Московская Патриархия РПЦ подписали соглашение о сотрудничестве // Газета.ru. 2023. 26 сент. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/09/26/21371017.shtml> (дата обращения: 01.05.2024).

ром, поскольку одной из сторон выступают органы государственной власти или фонды, учредителем которых является государство [5]. Особенностью административного соглашения (договора) является наличие публичного интереса. При этом целесообразно выделить два вида интереса: политический (через соглашения властные структуры определяют партнеров), социальный (в предмете соглашений определяются приоритетные направления сотрудничества).

Так, предметом соглашения является предоставление высокотехнологичной медицинской помощи, включая медицинскую реабилитацию и паллиативную помощь на базе православных медицинских учреждений. Внимание уделяется сохранению и восстановлению психологического благополучия ветеранов, и укреплению института семьи, духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения.

На региональном уровне также существует практика заключения соглашений. Например, Тульская и Белевская епархии заключили соглашение о сотрудничестве с филиалом фонда поддержки участников СВО «Защитники Отечества». Предметом договора являются встречи со священнослужителями, познавательные и паломнические экскурсии, совместное посещение участников и ветеранов СВО в лечебных и реабилитационных учреждениях, организация совместных благотворительных акций²⁰.

Анализ региональной практики позволят выделить ряд методов работы РПЦ с семьями участников СВО. Прежде всего, это медицинское обеспечение ветеранов СВО и их семей в медицинских учреждениях РПЦ. Также через грант происходит постепенное формирование специализированных служб поддержки. Русская православная церковь инициировала создание общецерковной службы помощи участникам боевых действий и их семьям. Координационный центр этой службы находится при Богоявленском храме в Воронеже²¹.

При храмах РПЦ создаются сообщества, объединяющие священников и профессиональных психологов для оказания комплексной поддержки военнослужащим, возвращающимся из зоны СВО, и их семьям. Эта форма работы позволяет интегрировать духовные и светские подходы к реабилитации. В приходах Русской православной церкви создаются семейные клубы, которые становятся пространствами для общения, взаимопомощи и обсуждения сложных вопросов, связанных с жизнью семей военнослужащих. Подобные сообщества не только способствуют укреплению семейных ценностей, но и предоставляют возможности для обмена опытом и духовной поддержки.

Работа РПЦ с семьями участников СВО направлена на решение задач в сфере духовной и социальной реабилитации демобилизованных военнослужащих и их близких, укреплению семейных ценностей и восстановлению

²⁰ Как в Туле духовно поддерживают ветеранов боевых действий и семьи бойцов СВО // MYSLO. 2024. 16 янв. URL: <https://myslo.ru/news/tula/2024-01-16-kak-v-tule-duhovno-podderzhivayut-veteranov-boevyuh-dejstvij-i-sem-i-bojcov-svo> (дата обращения: 01.05.2024).

²¹ Общецерковный координационный центр по организации оказания психологической и духовной помощи участникам боевых действий и членам их семей – «Опора» // ФПГ. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=88a27120-a59e-4e64-95d3-a56eba9383fd> (дата обращения: 01.05.2024).

психологического благополучия. Заключение двусторонних соглашений между государственными структурами и РПЦ институционализирует это сотрудничество, подчеркивая его административную природу и значение для формирования интегрированной системы поддержки. Региональные практики свидетельствуют о многообразии методов работы, включая медицинскую и психологическую помощь, создание семейных клубов и реализацию образовательных инициатив.

Таким образом, опираясь на анализ эмпирических данных и методологию исследования можно сделать несколько новых выводов. Во-первых, позиция Русской православной церкви в вопросах специальной военной операции заключается в поддержке российского государства и участии в оказании социально-гуманитарной помощи военнослужащим, ветеранам и их семьям. Во-вторых, на практике позиция РПЦ реализуется через социально-политическое партнерство: организация сбора и распределения гуманитарной помощи, предоставление возможностей реабилитации в религиозных медицинских учреждениях, открытие семейных клубов и центров психологической поддержки. В-третьих, особую значимость представляет адресный характер помощи: за каждым священнослужителем или приходом закреплено конкретное подразделение военнослужащих или семья. РПЦ выстроила эффективную структуру гуманитарной мобилизации, которая позволяет оперативно и масштабно реагировать на запросы по обеспечению социальной поддержки.

Список литературы

1. *Антропов П. В.* Государство и Церковь в условиях СВО // Образование и право. 2022. № 11. С. 11–14. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-11-11-14>. EDN JQFNAW.
2. *Луньков А. С.* Концепция «христоролюбивого воинства» в российском богословском и философском дискурсах XIX в. как феномен политики памяти // Дискурс-Пи. 2020. Т. 17, № 3(40). С. 101–111. <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10307>. EDN BCONYT.
3. *Луньков А. С.* Православный священник на войне: классификация морального опыта // Социологическое обозрение. 2022. Т. 21, № 2. С. 66–81. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2022-2-66-81>. EDN EBYLBR.
4. *Овчаров О. А.* Военное духовенство: мировой опыт правового регулирования : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Русайнс, 2024. 608 с. EDN BOVKRK.
5. *Писенко К. А.* Соглашения о сотрудничестве между религиозными объединениями и исполнительными органами государственной власти Российской Федерации как разновидность административного договора // Государство и право. 2004. № 3. С. 64–70. EDN OQQWTR.
6. *Слобоженикова В. С.* Корректировка государственно-конфессиональных отношений в 2016 году // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 6. С. 197–203. EDN XHNFGF.
7. *Якунин В. М.* Укрепление положения Русской православной церкви и структура ее управления в 1941–1945 гг. // Отечественная история. 2003. № 4. С. 83–84. EDN OWMYMZ.
8. *Hall P.A., Taylor R.C.R.* Political Science and the Three New Institutionalisms // Political Studies. 1996. XLIV. P. 936–957. URL: http://www.mpifg.de/pu/mpifg_dp/dp96-6.pdf (дата обращения: 01.05.2024)
9. *Pierson P.* Increasing Returns, Path Dependence, and the Study of Politics // American Political Science Review. 2000. Vol. 94, N 2. P. 251–267. <https://doi.org/10.2307/2586011>
10. *Thelen K.* Historical Institutionalism in Comparative Politics // Annual Review of Political Science. 1999. N 2. P. 369–404.

References

1. Antropov R.V. Gosudarstvo i cerkov' v usloviyax SVO [The State and the Church in the Conditions of SVO]. *Obrazovanie i pravo*, 2022, no. 11, pp. 11-14. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-11-11-14> (in Russian)
2. Lunkov A.S. Koncepcija "hristoljubivogo voinstva" v rossijskom bogoslovskom i filosofskom diskursah XIX v. kak fenomen politiki pamjati [The concept of the "Christ-loving host" in Russian theological and philosophical discourses of the 19th century as a phenomenon of politics of memory]. *Scientific Journal "Discourse-P"*, 2020, no. 3(40), pp. 101-111. <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10307> (in Russian)
3. Lunkov A.S. Pravoslavnyj svyashhennik na vojne: klassifikaciya moral'nogo opy'ta [An Orthodox Priest at War: the Classification of Moral Experience]. *Sociologicheskoe obozrenie*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 66-81. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2022-2-66-81> (in Russian)
4. Ovcharov O.A. *Voennoe duxovenstvo: mirovoj opyt pravovogo regulirovaniya* [Military Clergy: World Experience of Legal Regulation]. Monograph. Moscow, Rusayns Publ., 2024, 608 p. (in Russian)
5. Pisenko K.A. Soglasheniya o sotrudnichestve mezhdru religiozny'mi ob`edineniyami i ispolnitelny'mi organami gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii kak raznovidnost administrativnogo dogovora [Agreement on Cooperation Among Religious Societies and Organs of State Power of the Russian Federation as a Variety of Administrative Treaty]. *Gosudarstvo i pravo*, 2004, no. 3, pp. 64-70 (in Russian)
6. Slobozhnikova V.S. Korrektirovka gosudarstvenno-konfessionalnykh otnoshenij v 2016 g. [Adjustment of State-Confessional Relations in 2016]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii*, 2016, no. 6, pp. 197-203. (in Russian)
7. Yakunin V.M. Ukreplenie polozheniya Russkoj pravoslavnoj cerkvi i struktura ee upravleniya v 1941-1945 gody [The Consolidation of the Russian Orthodox Church and its Structure in 1941-45]. *Otechestvennaya istoriya*, 2003, no. 4, 83-84 p. (in Russian)
8. Hall P.A., Taylor R.C.R. Political Science and the Three New Institutionalisms. *Political Studies*, 1996, XLIV, pp. 936-957. Available at: http://www.mpifg.de/pu/mpifg_dp/dp96-6.pdf (data of access: 01.05.2024)
9. Pierson P. Increasing Returns, Path Dependence, and the Study of Politics. *American Political Science Review*, 2000, vol. 94, no. 2, pp. 251-267. <https://doi.org/10.2307/2586011>
10. Thelen K. Historical Institutionalism in Comparative Politics. *Annual Review of Political Science*, 1999, no. 2, pp. 369-404.

Сведения об авторе

Маковский Андрей Андреевич
кандидат политических наук, доцент,
кафедра управления
Псковский государственный университет
Российская Федерация, 180002, г. Псков,
пл. Ленина, 2
e-mail: aamakovsky@mail.ru
ORCID 0000-0002-5505-3295

Information about the author

Makovsky Andrey Andreevich
Candidate of Political Sciences, Associate
Professor, Department of Management
Pskov State University
2, Lenin sq., Pskov, 180000,
Russian Federation
e-mail: aamakovsky@mail.ru
ORCID 0000-0002-5505-3295

Статья поступила в редакцию **05.02.2025**; одобрена после рецензирования **24.02.2025**; принята к публикации **17.03.2025**
The article was submitted **February, 05, 2025**; approved after reviewing **February, 24, 2025**; accepted for publication **March, 17, 2025**